

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVI

Buenos Aires, martes, 15 de octubre de 1963

Буэнос Айрес, вторник 15 октября 1963 года № 716

ОТ ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

Ныне исполняется 25 лет с того судьбоносного для Меня дня, когда, испытав великое горе потери Моего незабвенного возлюбленного Родителя, к памяти которого храню неизменную сыновнюю любовь и почитание, Я принял на Себя, по Воле Божией и в соответствии с Основными Законами о Престононаследии, права и обязанности, принадлежащие Главе Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома.

В этот памятный день молитвенно, с признательностью, вспоминаю почивших за протекшие годы Моих сотрудников и помощников, содействовавших Мне в выполнении Моего долга перед Богом и Отечеством.

Со словами сердечной благодарности обращаюсь ко всем верным Мне людям, которые, где бы они ни находились, своими постоянными трудами и заботами участвуют в Моих усилиях, направленных к тому, чтобы не дать погаснуть светлым идеалам ИМПЕРАТОРСКОЙ России и поддержать среди страдающего Русского Народа надежду на лучшее будущее, в чем да поможет нам Господь.

Дано 30 сентября —
13 октября 1963 г.

На подлинном
Собственною Его ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества
Великого Князя Владимира Кирилловича рукою
подписано:

ВЛАДИМИР

С подлинным верно:

Ротмистр ВУИЧ

ИХ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ и
ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЛЕОНИДА ГЕОРГИЕВНА

ОТ ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

Господу угодно было в 12-й день октября сего года призвать к Себе возлюбленного Отца Моего Государя Императора Кирилла Владимировича. Смирненно склоняясь перед волею Всевышнего, Я верю, что все русские люди разделят со Мной новое тяжелое горе, ниспосланное Мне.

Мои незабвенные Родители, завещали Мне любовь и жертвенное служение России и русскому народу. Они указали Мне путь, по которому Я должен идти, чтобы завершить великое дело, ими начатое и Я, свято и благоговейно храня память о Них, неуклонно буду следовать Их указаниям, отдавая все свои силы служению Родине.

По примеру Моего Отца, в глубоком сознании лежащего на Мне священного долга, преемственно воспринимаю, по дошедшему до Меня наследственно верховному праву Главы Российского Императорского Дома все права и обязанности, принадлежащие Мне в силу Основных Законов Российской Империи и Учреждения Императорской Фамилии.

Как верный сын Святой Православной Церкви, ныне, в ответственный для Меня момент, Я обращаюсь к Ней, прося благословения и поддержки в предстоящем Мне трудном служении.

Я также обращаюсь ко всем русским людям кому дорога судьба России, и призываю объединиться вокруг Меня. Я зову всех идти за Мною, в тесном сотрудничестве на благо своего народа.

У Меня одна цель, одно стремление — отдать Себя на служение России, ради счастья и благоденствия русского народа, который только под сенью Императорского Престола обретет право и свободу.

Преклоняя колени пред Всемогущим Господом, Я молю о ниспослании Мне сил на служение своему народу и верю, что все русские люди единокорно придут Мне на помощь в стремлении освободить Родину от страданий и унижения.

Дано 13 октября 1938 года
в С. Бриаке**ВЛАДИМИР**

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Секретариат и члены Российского Народно-Монархического Движения и Редакция и сотрудники газеты “Наша Страна” приносят ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ свои всепреданнейшие поздравления ко дню исполняющейся 13-го сего октября ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТНЕЙ годовщины принятия ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ на Себя прав и обязанностей, принадлежащих ГЛАВЕ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА, и горячо молят ГОСПОДА БОГА о здравии и благоденствии ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, АВГУСТЕЙШЕЙ СУПРУГИ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЛЕОНИДЫ ГЕОРГИЕВНЫ и АВГУСТЕЙШЕЙ ДОЧЕРИ ВАШИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ.

Да благословит ГОСПОДЬ БОГ дальнейший предстоящий ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ тяжелый путь Царственного Служения ВАШЕГО и да поможет ОН ВАМ в трудах ВАШИХ на пользу и счастье нашей Родины, да увенчает их достижением конечной цели — возрождением и расцветом Ее под Скипетром ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА!

А нам да даст ГОСПОДЬ БОГ возможность, не щадя сил своих, быть верными и полезными помощниками ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, готовыми на все жертвы для блага нашей Родины.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
Всепреданнейший слуга

ВСЕВОЛОД ДУБРОВСКИЙ

Генеральный Секретарь РНМД/Редактор газеты “Наша Страна”

25 лет служения Государя Владимира Кирилловича

12-го октября 1938 года почил в Париже Государь Кирилл Владимирович и на юного Великого Князя Владимира Кирилловича, которому незадолго перед тем минул 21 год, выпал тяжкий и ответственный жребий возглавить Российский Императорский Дом.

Все царствующие и царственные дома в Европе выразили осиротевшему Великому Князю свои соболезнования. Объединившись у гроба почившего Императора, вся наша эмиграция в лучшей своей части объединилась в выражении преданности Великому Князю.

31-го октября из С.-Бриака Глава Императорского Дома обратился к русским людям с призывом помочь Ему в принятом на Себя служении.

В ответ на письмо Великого Князя Митрополит Анастасий в послании от 31-го октября — 13-го ноября 1938 года от имени Православной Церкви призвал Божие благословение на предстоящее Ему служение.

Теперь по истечении четверти века оглянемся на пройденный нашим Государем Владимиром Кирилловичем путь.

Первые годы были посвящены собиранию вокруг себя верных людей и отбору из них достойных и подготовленных каждый в своей области сотрудников, ознакомлению с жизнью не только интеллигентских слоев населения Западной Европы, но и условий жизни и труда рабочих современных промышленных предприятий, для чего Великий Князь, подобно Великому Петру, проработал некоторое время рабочим в Великобритании.

Вспыхнувшая мировая война поставила перед молодым Главой Императорского Дома трудную задачу: жизни в оккупированной стране, сохраняя высокую честь русского имени, честь Дина-

стии, которая не должна была быть использована ни одной из воюющих коалиций. Государь с достоинством провел эти трудные годы, которые позволили многим недавно покинувшему закабаленную родину русским людям лично представиться своему Государю, о существовании которого они и не подозревали. В дни пребывания Государя в Париже, куда Великий Князь прибыл на похороны Великого Князя Бориса Владимировича, впервые были представлены Ему офицеры Русской Освободительной Армии, находившиеся во Франции и чуткими юными сердцами узнавшие в 26-летнем Великом Князе надежду России, знамя вокруг которого должны объединиться выросшие под советским гнетом офицеры, которые мечтали уже тогда о свободной и великой Российской Империи после пережитых унижений первых лет войны. Помню мои беседы с многими из них и возникновение монархического движения в рядах РОА, которое вызвало репрессии нацистского правительства и интриги враждебных монархии себялюбцев, пристроившихся к генералитету РОА. Трагическая выдача на расправу советским палачам привела к гибели лучших молодых преданных Великому Князю монархистов в советских лагерях, но Имя Великого Князя стало известно среди узников режима и не изгладилось из памяти переживших концлагеря и ныне верящих в советской неволе в заветный час вступления Государя на Русскую Землю.

Затем настали первые страшные послевоенные годы, когда всеми травимые и под страхом выдачи нашим палачам мы рассеялись по миру и только постепенно один за другим узнавали, что жив наш Государь, не оставлявший Своего служения, Своих забот о преследуемых

ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

русских людей даже в ту печальную и полную лично для Великого Князя опасностей пору.

Переезд в гостеприимный Мадрид и счастливый брак с Государыней Леонидой Георгиевной знаменуют начало нового плодотворного периода служения, о котором в начале Своего пути Великий Князь говорил:

"У Меня одна цель, одно стремление — отдать Себя на служение России, ради счастья и благоденствия русского народа, который только под сенью Императорского Престола обретет право и свободу".

Государь и Государыня начинают поездки по разным странам нашего рассеяния; не только наши колонии во Франции и Испании, но и в Бельгии, Швеции, Италии, Швейцарии, Греции, Венецуэле и наши обители на Святой Земле при посещении Августейшей Семьи сплываются вокруг Высочайших своих гостей.

Все большее число русских людей не только видит в Великом Князе своего Государя, не только молится за Августейшую Семью и поздравляет в Праздники Императорской Фамилии, но и активно по мере сил и разумения каждый в своей области помогает Государю в Его служении.

Ширятся источники, по которым Государь изучает положение на родине и международную постоянно меняющуюся обстановку; получая указания от своего Государя, верные люди приобретают опыт в тех областях деятельности, в которых Ему служат. Растет число верных Государю организаций. Читатели "Нашей Страны" осведомлены о деятельности Государя и Государыни, о воспитании юной Государыни Великой Княжны, читают все Обращения Великого Князя и потому знают о том, как проходят последние годы этой четверти столетия,

В своем рескрипте (Апрель, 1949 г.) Великий Князь Владимир Кириллович еще раз подчеркивает Свое решение стать "на трудный путь действительного служения Родине" и "прийти на помощь всем верным заветам нашей тысячелетней христианской традиции". Таким образом, Монархическое Движение получает, наконец, своего законного Вождя. И вместе с этим, надо надеяться, — прекратятся те поиски, которыми белая эмиграция занимается уже более 30-ти лет — поиски вождя. Или вождей...

Все "имена", которые может выставить эмиграция, все они являются только суррогатами имен.

Вся эмиграция есть общее собрание политических банкротов. Во всей эмиграции есть только одно имя, которое свободно от всякого банкротства, — это имя Главы Династии.

Это имя — и только оно одно — имеет значение для России. Имеет силу взрыва, далеко превосходящую все атомные бомбы...

...Ибо массы поверят только Дому Романовых — и больше не поверят никому. Я этого не "думаю", я в этом не "убежден" — я это знаю.

Я повторяю еще раз: имя Главы Династии мы должны беречь, как зеницу ока.

Моя точка зрения сводится к тому, что имя "Отрока из Дома Романовых" — есть орудие самой страшной силы — психологическая бомба, которая может поднять против Советов все низы.

Ив. Солоневич

проведенной Государем Владимиром Кирилловичем в служении Своей далекой Родине, которая в страданиях продолжающегося лихолетья ждет своего Государя, в трудах проведенного 25 лет в подготовке Себя, Своей Августейшей Семьи, верных Царю и Родине людей к возвращению на освобожденную родную землю, чтоб дать исстрадавшемуся народу то счастье и благоденствие, право и свободу, о которых говорил в Своем Обращении 25 лет тому назад юный Государь Владимир Кириллович!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ГЛАВА ДИНАСТИИ

(Краткий биографический очерк)

Его Императорское Высочество Великий Князь Владимир Кириллович, законный Правопремник Всероссийского Императорского Престола и Глава Российского Императорского Дома, родился 17/30 августа 1917 года в Финляндии, в усадьбе генерала И. С. Эттера, бывшего командира лейб-гвардии Семеновского полка, вся семья которого издавна выделялась своей исключительной преданностью семье Деда Главы Династии, великого князя Владимира Александровича. Усадьба эта находится возле местечка Хайко, у города Борго, в очень живописной и здоровой местности, почти на самом берегу Финского залива.

Наследник престола — прямой правнук императора Александра II, величайшего русского монарха, вошедшего в нашу историю под именем Царя-Освободителя. Он получил это светлое имя не только от благодарной России за освобождение крестьян от крепостной зависимости и ряд либеральнейших по тому времени реформ, но и от православных народов на Балканах, освобожденных им от турецкого воевого ига, которые именно при нем и только благодаря его неограниченной помощи окончательно получили право на свою свободную национальную жизнь и свое самостоятельное государственное развитие.

Детство и юность Наследника Престола прошли в небольшом городке Сен-Бриак, на западе Франции, в здоровых, почти спартанских условиях жизни, под постоянным и непосредственным наблюдением родителей. Друзьями Его игр были, главным образом, сестры-княжны Мария Кирилловна и Кира Кирилловна.

С раннего детства нынешний Глава Династии показывал большие способности. Языки давались Ему исключительно легко, так что теперь Он в совершенстве владеет, кроме родного русского, французским, немецким и английским и свободно говорит по-итальянски и по-испански. Глубоким знанием языков и безупречностью произношения Он поражает иностранцев, которым приходится с Ним встречаться. Это дало Ему возможность также прекрасно ознакомиться с произведениями европейских классиков в подлинниках.

Атмосфера родительского дома, в котором формировалась внутренняя личность юного Великого Князя, была про-

питана патриархальной любовью и уважением всех друг к другу, начиная с родителей, до конца своей жизни являвших пример образцового счастливого брака.

В пору Его детства большое значение имело и присутствие при Нем русской няни, простой, русской женщины, обожавшей своего Князя, очень близкой к тому классическому типу русской няни, который так трогательно воспел благодарный Пушкин, в образе своей любимой Аринушки. Через нее было положено начало непосредственной связи Великого Князя с той толщей нашего народа, которая просто и свято хранит в себе испокон веку все лучшие наши народные черты, вкусы, традиции и чаяния.

Еще при жизни родителей, Глава Династии закончил свое среднее образование, значительно более широкое, чем принятое по официальным программам в обычных средних заведениях. Уже на ученической скамье, однако, стали складываться первые вкусы к наукам у Высокого Ученика. Математика и техника, физика и химия не только особенно легко Ему давались, но и были предметами, которые Он знал на много больше, чем это входило в программы преподавания. Точно так же и спорт, всеми видами которого Он владеет в совершенстве, занимал Его тем больше, чем в нем больше было механики. Начав в раннем детстве с езды верхом и на велосипеде, Великий Князь последовательно овладел легко мотоциклетом и автомобилем, а в настоящее время Он пилотирует на самолете, овладев и здесь техникой без труда и учения. Спорт помогает формированию и развитию различных благородных черт, а у некоторых он позволяет видеть уже готовые наследственные, органические черты. Так, у Великого Князя сразу бросается в глаза смелость, верный глазомер, выносливость при большой физической силе, терпение и находчивость.

Все, что относилось к Родине и ее истории, проходило особенно тщательно, и с ранних лет у Него выработался определенный вкус и к родной литературе и к искусству. Этой областью образования особенно интересовались родители, причем многое, обыкновенно трудно-доступное в обычных семьях, было получено из

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ
ПЕРЕД ПОРТРЕТОМ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА II
С. Бриак 1942 г.

рассказов старших, семейных воспоминаний и преданий.

После средней школы ставился жизнью вопрос о продолжении образования. Вопрос весьма сложный в каждой семье, даже в обыкновенных условиях. Конечно, при нормальных обстоятельствах, на Родине, наследники Российской Короны получали высшее образование исключительно разностороннее, что и было естественно, не требуя никаких исключительных забот и волнений от родителей. Но, принимая во внимание ту огромную ответственность, которую несли перед русской историей родители в Его воспитании и образовании, легко себе представить в каком трудном положении были они в современных условиях в этот час.

Не останавливаясь перед личными жертвами и отдавая дань духу времени, Родители Великого Князя пришли к решению еще в юности ознакомить Наследника Престола с теми сторонами жизни, которые можно узнать только тяжелым опытом.

Однако, болезнь Отца, тяжелая и длительная, задержала выполнение планов. Похоронив горячо любимого Отца-Друга и приняв тяжкое бремя Царственного Наследия, Он обратился к родному народу с известным трогательным и торжественным обещанием продолжать, по примеру Своих венценосных Предков, служение России, не взирая на всю трудность предстоящего пути.

Сам же юный Великий Князь решил, не откладывая, перейти к выполнению принятого им плана, принятого совершенно свободно, пренебрегая развлечениями и возможностями блестящей светской жизни, столь соблазнительными обычно для каждого человека в Его возрасте и Его положении.

Тщательно скрыв свой титул, Великий Князь уехал из родительского дома во Францию на один из заводов в Англии, где провел около года, непрерывно работая, сначала простым рабочим, а затем техником. Благодаря полученному воспитанию и прирожденной приветливости и дисциплинированности, Он быстро снискал себе общие симпатии и доверие как рабочих, так и администрации. Жизнь Его ничем не отличалась от жизни простого рабочего. Он снимал комнату у одного из них, не подозревавшего о личности своего квартиранта. Нечего говорить, какую пользу для понимания человека и нужд простых людей, общество которых обычно остается мало известным в царственных семьях, принесло это время испытаний и труда

уму и сердцу юного Правнука Царя-Освободителя.

Военный крах Франции и оккупация этой страны германскими войсками поставили Его в совершенно исключительное по тяжести положение, из которого Он, однако, несмотря на Свои юные годы, вышел с честью, полностью сохранив доброе имя и право на уважение всех: и врагов и друзей. Он фактически находился в плену у владык Третьего Рейха, не давших Ему ни малейшей возможности выступить в защиту русского дела так, как Он понимал для Себя единственно возможное. Напротив, было сделано все, чтобы вчерашние советские поданные даже стороной не могли бы как-нибудь прослышать о существовании Наследника Всероссийского Престола. Наш народ особенно обязан вечной благодарностью Великому Князю за Его мудрость и доблесть, с которыми Он прошел этот период своей личной жизни и европейской истории. Огромная сила воли, прирожденный, романовский, царственный такт и несомненное руководство Промысла Божия спасли Его в это жуткое, столь памятное всем нам, время.

Может быть, самой трудной порой оказался для Него, так называемый, "австрийский период", когда Великий Князь, уходя от красной черты и всех связанных с этим ужасов, остался жить в западной Австрии в полном одиночестве, без друзей и без всяких средств. Все, кто в это жуткое время 1945 года были в оккупированной Австрии и Германии знают, какой опасности, не только просто для жизни, а выдачи советским властям, ежеминутно подвергался каждый по любому доносу в советскую миссию. То имущество, которое от родителей оставалось у Него в Кобурге, как бы оно незначительно ни было, могло бы иметь решающее материальное значение, но почему-то оно было отобрано и не возвращено. Прошло много времени, пока, с большим трудом, Он смог, наконец, после короткой задержки в Швейцарии, переехать в Испанию, где живет Его тетка, сестра покойной матери.

Имеется множество свидетельств от лиц, соприкасавшихся с Великим Князем о Его редкой отзывчивости, сердечности и простой доброте. Будучи Сам без всяких средств, даже без продуктов питания, Он старался поделиться буквально последним с каждым, о ком Он знал, что тому тоже трудно. Достаточно было Великому Князю узнать, что у кого-нибудь большая семья или какое-нибудь затруднение в семье, чтобы Он

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ
С ГЕН. АПУХТИНЫМ В С. БРИАКЕ В 1939 Г.

не только подумал о помощи, но не успокаивался до тех пор, пока не считал, что Он со Своей стоорны действительно помог. Эта черта как бы служит доказательством известной наследственности в Его крови поколений Царственных воинов русских, той чисто русской черты выручки в борьбе, которая так полно выражена еще Суворовым: "Сам погибай, а товарища выручай". Этой чудесной чертой Великий Князь наделен Богом в полной мере: помочь ближнему, утереть слезу и советом и делом, сделать это в высшей степени осторожно, для Наследника Престола есть нечто совершенно естественное и обычное, доставляющее Ему истинное удовольствие.

Когда лет 10 тому назад появились первые фотографии Главы Династии, все были поражены Его чисто романовской внешностью, а на большом парадном приеме, устроенном широкими русскими кругами Великому Князю в Париже, по поводу принятия Им Царственного Наследия все удивлялись поразительному сходству Великому Князю с Александром Третьим, государем особенно близким сердцу каждого русского патриота по своей твердой воле, мудрости и доброту, справедливому русскому сердцу.

Но не только это внешне сходство, эта царственная наследственность в росте, походке, спокойствии и уверенности, делае Главу Династии столь близким целым поколениям Его великих, дорогих русскому сердцу, Предков.

Кроме тех чарующих, привлекающих к Нему с первого взгляда, душевных черт, о которых было уже сказано выше, все Его привычки, вкусы, амнеры, даже самые мелкие, как незначительные черты, — обрисовывают облик Великого Князя как чисто русского, так сказать, подлинно русского человека.

Крупной чертой характера Великому Князю, весьма ценной для правителя и всякого государственного деятеля, является Его истинная любовь к труду. Трудясь с любовью, имея перед глазами образ страдающей и безгранично Им любимой Родины, Он тщательно изучает и непрерывно следит за всякой переменой, происходящей там. Всякую работу, которую Он берет на Себя, Великий Князь делает с редкой тщательностью и упорством, никогда не оставляя дело, не выполнив начатое до конца. При удивительной систематичности в труде, Он не терпит никакой неаккуратности, которая Его просто раздражает.

Чем занят Великий Князь? Что он изучает, чем больше всего интересуется? Таковы вопросы, которые ставят уже тысячи русских людей, любящих и понимающих своего Великому Князю.

Он изучает, прежде всего, положение на Родине и те положения, часто столь капризные, которые принимает ныне политическая игра в международном масштабе. Он готовит Себя быть вполне современным для Своей Родины, знать и государство, и народ, и современного человека, этого носителя и двигателя всей жизни в каждом государстве и в каждом народе. Он прекрасно знает жизнь далеко не только в ее праздничном наряде, а во всей будничной наготе. Он постиг и доблестный Потомок великих Предков и Первый Сын Своей Земли, прошедший такую школу жизни, какую вряд ли кто-либо и наследников престола когда-либо прошел в мировой истории до Него.

Вступив в брак 13-го августа 1948 года с Великому Княгинею Леонидой Георгиевной*) Глава Династии не изменил Себе. Напротив, теперь, устроив Свою семейную жизнь, имея подлинное личное счастье, Он с удвоенной энергией продолжил Свою государственную ра-

*) По поводу бракосочетания Великому Князю Владимира Кирилловича с Великому Княгинею Леонидой Георгиевной, И. Л. Солоневич писал:

(Отрывок из № 12 "Нашей Страны")
И я, и вы, и все русские люди предпочитают Царицу, которая с самого нежного детства молилась бы "Отче наш", а не "Патер ностер", которая с детства знала бы, что есть Вербное Воскресенье и что есть вынос Плащаницы. Мы вправе желать, чтобы наша будущая Царица еще девочкой слушала бы сказки об Иване Царевиче и о Сером Волке, держала бы в своих пальчиках свечу перед Образом Иверской Божией Матери и чтобы Пасхальный Звон наших колоколов был бы ей родным звоном, Вправе мы этого желать или не вправе?
(“Наша Страна” № 12, 19 фев. 1949 г.)

боту. Почти весь день Его занят самыми разнообразными заботами, но только не личными. В последнее время Он решил воспользоваться пребыванием в Мадриде, чтобы прослушать лекции в испанской академии генерального штаба, готовя Себя и в этом направлении служению России.

Лишь изредка позволяет Себе Великий Князь короткие выезды за город, отдохнуть на лоне природы, которую и Он и Великая Княгиня очень любят и понимают — вот и все разнообразие в Его напряженной, непрерывной работе на Россию в том семейном уюте, который Он теперь, после многих лет одиночества, обрел при заботе горячо любящей Его Супруги.

Наше эмигрантские споры и ссоры, дробящие наши силы борцов за свободу Родины, весьма печалит Великому Князю Владимира Кирилловича. Глава Династии прекрасно осведомлен о той междоусобной борьбе и всяких неурядицах, которыми полна наша несчастная жизнь на чужбине. Ему доставляется эмигрантская пресса, книги, выходящие за границей, Он поддерживает почтовую связь со множеством самых разнообразных простых людей, никому неизвестных, но государственно чутких и верных, заботится о многих, которых даже никогда в жизни не видел. Он следит за мировой прессой, включая, конечно, и советскую, поддерживает живую связь со многими крупными личностями сегодняшнего дня из иностранного мира. Каждый день его рабочий стол завален кипами корреспонденции из всех углов земного шара. Он ждет, что перед лицом близких, быть может, решающих событий, русские люди, в рассеянии находящиеся, найдут, наконец, общий язык, как бывало на Руси в старое время, общий язык перед лицом опасности и выйдут на единственно верный истинный государственный путь, после целых десятилетий бесплодных исканий, искушений и страданий. К этому и зовет Он всех нас в Своем ясном и твердом послании к русским людям к новому 1949 году.

Г.
("Известия Высш. Монарх. Совета", № 179, "Наша Страна" № 14, 19 марта 1949 года).

К этому краткому биографическому очерку, написанному в 1949 году, необходимо добавить еще несколько строк.

Господь Бог благословил счастливым браком Великому Князю и даровал Августейшей Чете Дочь, родившуюся 23 декабря 1953 года и нареченную МАРИЕЙ. Теперь Великому Княжне уже почти 10 лет. Материнская ласка и Отцовские заботы сказались на развитии и характере Великому Княжны, производящей на всех, имевших счастье Ее видеть и говорить с Нею хотя бы несколько минут, чарующее впечатление.

В течение последних лет Их Императорские Высочества, иногда в сопровождении Великому Княжны, совершили несколько путешествий, дав, таким образом, многим нашим соотечественникам, пребывающим в разных странах, незабываемые часы личного общения с Их Императорскими Высочествами и с Великому Княжной, как было, например, в Афинах. Все эти путешествия были описаны в соответствующих по времени номерах "Нашей Страны" и известны нашим читателям.

Ныне жизнь Августейшей Четы течет нормально. Вполне оправившаяся от полученных при автомобильной катастрофе поражений Великая Княгиня Леониды Георгиевны помогает Своему Августейшему Супругу в ведении текущих дел. Великая Княжна посещает школу и, кроме того, занимается русским языком.

Недавняя болезнь Главы Династии мучала, не оставив никаких последствий. И нам не остается ничего иного, как молить Господа о даровании Августейшему Семейству сил и здоровья для продолжения трудов на пользу нашей Родины.
Вс. Дубровский

Юный Великий Князь Владимир Кириллович является последней, самой последней надеждой на возможность возвращаться в Россию с прямым, гордо поднятым знаменем и Династии и Монархии.

На Великому Князю Владимира Кирилловича история возложила задачу чудовищной тяжести. Мы все должны в меру наших сил помочь ему разрешить эту задачу.
Ив. СОЛОНЕВИЧ

(“Наша Газета” № 3, 1938 г.).

Вс. Дубровский

„Положение меняется категорически...“

Вторая Мировая война совсем, вероятно, неожиданно для порабитителей нашей Родины, пробила брешь в той страшной стене лжи, которую они окружили русский народ — лжи о судьбе всех членов Российской Императорского Дома.

Сквозь эту брешь стала прорываться правда. В начале эту правду принесли с собою вернувшиеся на Родину военнопленные и "остарбайтеры", затем — сначала слабым, но постепенно все более и более усиливающимся потоком — потекли через эту брешь не только сведения о том, что Господь сохранил жизнь прямого наследника Русских Царей — Великому Князю Владимиру Кирилловичу, но и Его Собственные Обращения к Русским людям, в ряде которых были изложены те основные начала, на которых будет им строиться новая русская монархия, сулящая не только нашему народу, но и всему миру мир и благоденствие.

Каково было состояние умов, опутанных ложью большевиков о гибели ВСЕХ членов Династии и на КАКУЮ почву падали зерна правды лучше всего характеризует приведенный в № 5 "Нашей Страны" от 12 ноября 1949 года разговор Ивана Лукьяновича в поле 1946 года с тремя попавшими в Германию представителями трех совершенно различных социальных слоев СССР людьми.

Перепечатаваю наиболее характерные места этого разговора, имевшего место в Бухгольце, в больнице, где лежал Иван Лукьянович:

"Парнишка был совершенно явственным и совершенно свеженьким дезертиром из Красной армии — коренастый, крепкий, добродушный и видимо совсем полуграмотный. После получаса всяческих душевных разговоров, парнишка спросил, нельзя ли ему привести ко мне еще двух "остарбайтеров", — одного украинца, другого — ну, другой, так, просто — хороший, де, парень, — тут парнишка слегка запутался.

На другой день пришли все трое. Украинцем оказался садовником из Киева, — лет под 50, а "другой" был довольно ясно выраженным советским офицером, лет под 40, с весьма мрачным выражением лица. Вспомнев, в течение нашей беседы, парнишка назвал этого "другого" раз — товарищем капитаном и раз товарищем полковником.

Словом — начинался осторожный, щупывающий разговор: что и где и как. Украинец рассказал кое-что о себе: он — садовник, был у него сад на Липках, сад национализировали, его самого за опоздание на работу в его бывший собственный сад приговорили к трем годам тюрьмы: если бы не пришли немцы, так он и отсидел бы все три года. Офицер не рассказывал ничего. Парнишка вообще только слушал.

Основной интерес заключался в том: сколько русских есть за границей, как это они живут, — вероятно тоже вот вроде остарбайтеров.

"А много н а ш и х тут?" — "Да миллиона два, а, может быть, и три". — "Ишь ты!" — "А что они думают, то есть, как это будет в России п о с л е большевиков"? Я сказал, что разные люди думают по-разному, — "я, например, думаю, что после большевиков в России снова будет царь".

Все трое — хотя и по-разному — отнеслись к моему мнению с довольно ясно выраженной презрительностью. Парнишка только пожал плечами, офицер сказал — "ну, это бабы бредни". Украинец довольно подробно информировал меня о том, "что о царе после большевиков все бабы на Еврейском Базаре говорят, — так что же, — еще и баб слушать?" Я спросил: "так при чем тут бабы?" Офицер с какой-то жесткостью в голосе сказал, что большевики очень хорошо знают, что они делают, — не даром перебили всю царскую фамилию. Я сказал: нет, все-таки не всю. Парнишка снова пожал плечами, украинец махнул рукой, а офицер разразился целой тирадой: им, де, в СССР все это доподлинно известно: царская фамилия перебита вся, что же тут о царе говорить, когда царствовать н е к о м у, все это "нереальные разговорчики". Я сказал, что имеется, вот, Великий Князь Владимир Кириллович, который родился уже за границей, который имеет все за-

конные права на престол и живет во Франции. Офицер как-то сразу обозлился: ну, обо всем этом довольно уж нам врал — "а вы, вот, старый человек, и, вот, тоже врите". Ту же мысль, только в более вежливой форме, высказал и украинец: "уж сколько лет нам все врал"...

Я принял чрезвычайно серьезный тон. Я сказал: сегодня вечером я буду звонить моему сыну, он завтра должен приехать ко мне в больницу. Я скажу ему: привезти сюда статьи эмигрантских газет о Великому Князе, его фотографию и, кроме того, фотографию, снятую в Берлине в момент беседы моей и моего сына с Великому Князем. Я говорил с чрезвычайной серьезностью и дал своим собеседникам мое честное слово, что я — не баба с Еврейского Базара и что моя информация о Великому Князе есть совершенно точная информация.

Реакция на это сообщение была совершенно неожиданной. Украинец стал плакать. Смотрит на меня и по лицу слезы текут: "вот в первый раз за тридцать лет Бог радость послал!" Офицер пришел в состояние крайнего возбуждения, — стал шагать из угла и говорить довольно бессвязные фразы о том, что если это, действительно, так, что если законный наследник престола, действительно, жив, то, — как он сформулировал, — "положение меняется категорически". Парнишка имел растерянный вид и в первый раз за вечер вставил и свое слово: "это, товарищ полковник, надо сегодня же всем нашим сказать"; кто были эти "наши", я до сих пор не знаю. Потом все трое, в каком-то радостно-возбужденном жали мне обе руки, "полковник" в разных редакциях повторял свою фразу о том, что "положение меняется категорически" или что это "категорически меняет положение вещей" и что вообще — если я не соврал — а он думает все-таки, что я не соврал, — "мы это, значит, еще покажем"... И все трое — в том числе и парнишка с язвой желудка, куда-то исчезли.

Они, эти трое, рассказали об этом разговоре "нашим"... Кое-кто из этих "наших" вольно или невольно попал на Родину. 1946-й год был годом выдач и вылавливания из лагерей ДиПи бывших подсоветских граждан. И, конечно, рассказал своим близким о том, что за границей живет и работает на пользу Родине Великому Князь. Нет никакого сомнения в том, что эти слухи, нарастая, как снежная лавина, распространились по всему лицу Русской Земли. И именно это заставило власть открыто заговорить и в № 259 "Комсомольской Правды" от 1 ноября 1960 года и пытаться расшевелить нашу пропаганду. Логично рассуждая, что могло толкнуть один из офицеров Советской власти на это выступление, как не факт проникновения ее в широкие народные массы. Но, что принесли нам следующие строки этой статьи, как не прямую пользу:

"... Признаться, — говорится в статье "Темные тени солнечного города", написанной спецкорреспондентами "Комсомольской Правды" на Всемирной Олимпиаде, состоявшейся в Риме в 1960 году, — мы с удивлением узнали, что где-то, далеко за океаном влчат жалкое существование "живые трупы", мечтающие о возрождении царской монархии. Какие же вы кретины, господа монархисты, если в 1960 году повторяете в качестве призыва черносотенный лозунг "За веру, царя и отечество!" Неужели вы, действительно, надеетесь вдохновить молодежь призывом следовать за "истинным вождем" — великим князем Кириллом Владимировичем (обычный советский шулерский прием — неверно передать читателям отлично им запомнившееся имя и отчество. Прим. наше); видимо для большей привлекательности физиономия "правнука царя освободителя" красовалась на обложке одной из брошюр".

Мы, можем лишь благодарить "Комсомольскую Правду" за помощь оказанную ею нам. Она разнесла весть о Великому Князе среди миллионов своих читателей...

И сегодняшний номер попадет, в том или ином количестве, в Россию и — пути Божии неисповедимы — быть может, окажется в руках одного из трех собеседников Ивана Лукьяновича в больнице г. Бухгольца...

Вс. Дубровский